

Чжоу И замерла на трибуне. Она осознала, что теперь полностью находится под контролем Хо Юхао. Что бы ни произошло, она не могла наказать Хо Юхао, заботясь о своей репутации. Она могла выбирать между достоинством учителя, своей гордостью и наказанием Хо Юхао. Говорить о том, что она хотела бы исключить всех студентов, было одним. В конце концов, пока никто не осмеливался ей противоречить, она не несла ответственности за свои слова. Но из-за проблем, которые создал Хо Юхао, теперь ей нужно было отвечать за свои слова. Но действительно ли она может понести эту ответственность? Даже если бы она могла использовать силу душевного императора, чтобы подавить остальных и сделать вид, что не говорила этих слов, она потеряла бы свой авторитет среди студентов. Как преподаватель Академии Шрек, она была слишком высоко оценена и не могла принять такого результата. Все должны ее бояться, чтобы достичь желаемого эффекта. — Учитель Чжоу, у вас есть что сказать? — спросил Хо Юхао, и почему-то, услышав его первый вопрос, Чжоу И почувствовала, как у нее закололось в венах, а сердечное недовольство начало гореть в душе. — Учитель Чжоу, если вы ничего не скажете, то я скажу? — продолжал Хо Юхао, ощущая на себе взгляды окружающих. В глубине души он испытывал неподдельное удовольствие. — У меня есть что сказать, слушайте внимательно. — сказал он. — Учитель Чжоу сказала, что те, кто не осмеливается создавать проблемы, посредственные. Поэтому они попросили тех, кто не дрался в начале учебного года, пробежать круги по площади Шрека. — Учитель Чжоу, согласно вашим словам, я должен был ударить вас, когда вы вошли. В конце концов, если вы не осмеливаетесь делать проблемы, вы посредственны. Если же я осмеливаюсь вас провоцировать, значит, я должен быть гением среди гениев, не так ли? Чжоу И устала на Хо Юхао, и спустя некоторое время произнесла: — Ты посредственен, если не осмеливаешься на провокации, но это зависит от того, с кем ты провоцируешь. Если ты столкнешься с человеком, которого не можешь обидеть, ты только дурак, не так ли? А? — В точку. — засмеялся Хо Юхао. — Учитель Чжоу, то, что вы сказали, просто классика. Лучше подумайте, если есть человек, который обычно осмеливается давить муравьев, но, увидев тигра, начинает дрожать. Кто же это? — Я обычно называю такое поведение четырьмя словами. — произнес он. — Задирает перед слабым и боится сильного. Хо Юхао медленно произнес эти слова, и атмосфера вдруг затвердела. Чжоу И четко ощутила, что взгляды студентов, смотревших на нее, стали иными. — Ты используешь сильные слова, чтобы извращать смысл! — воскликнула Чжоу И, сердито ударив по трибуне, издав громкий звук. — О, как же вы торопитесь. — улыбнулся Хо Юхао. — Учитель Чжоу, не будьте столь нетерпеливы! Будет ли это сильным словом или искажением смысла, не мне решать. Почему бы вам не спросить некоторых учителей снаружи, Учитель Чжоу? Шум — Чжоу И вдруг поняла, что снаружи класса, кажется, собралось несколько человек. Наиболее заметной среди них была, конечно, классный руководитель девятого класса новобранцев, которую она ненавидела больше всего, Му Цзин. В данный момент Му Цзин смотрела на тело Чжоу И, дрожащую от злости, с довольным лицом, от чего Чжоу И стало противно. — Я считаю, что то, что сказал этот одноклассник, очень уместно. Чжоу И, ты действительно перегнула палку. Му Цзин, словно подметив, сделала контраргумент. — Этот одноклассник, как вас зовут? — Здравствуйте, учитель, меня зовут Хо Юхао. — вежливо представился Хо Юхао, что совершенно отличалось от его предыдущего поведения по отношению к Чжоу И. — Очень хорошо, одноклассник Хо Юхао, я Му Цзин, классный руководитель 9 класса новобранцев. Можете звать меня учителем Му. — Не волнуйтесь, пока я здесь, я никогда не позволю Чжоу И сделать что-то неправильно! Если она захочет вас исключить, обращайтесь ко мне. Как только Му Цзин закончила говорить, лицо Чжоу И, почти не изменившееся, явно потемнело. — Спасибо, учитель Му. Но я думаю, что в этом нет необходимости. В конце концов, я строго следую стандартам учителя Чжоу. Как она могла бы меня исключить? Разве не так, учитель Чжоу? — Ух...ух... — тяжело дышала Чжоу И. С Му Цзин она оказалась в затруднительном положении. Подобно тому, как Хо Юхао ее провоцировал, ее давление крови усилилось. — Вы правы, я не исключу вас. Однако как студент, ваша обязанность — подчиняться учителю. Согласны или нет? — Уф. — недовольно фыркнул Хо Юхао. — Учитель Чжоу, если вы

прикажете мне сейчас умереть, я должен ли это сделать немедленно? — Если это то, что вы имеете в виду, тогда я считаю, что нашей Академии Шрек не повезло. Хо Юхао специально употребил "мы", а затем продолжил: — Академия Шрек оказалась несчастной, имея такого учителя, как вы. Хотя он и произнес это, Хо Юхао прекрасно понимал в своем сердце, что даже без Чжоу И эти студенты, попавшие в Академию Шрек, не избежали бы судьбы быть промытыми мозги под лозунгом "Слава Шрека". Ради славы Шрека они даже готовы предать свой дом и страну. В этом не должно быть места для Академии. Чжоу И сейчас чувствовала себя, как муравей в кипятке. Она могла лишь действовать в панике, не в состоянии эффективно остановить слова Хо Юхао. Все понимали, что слова Хо Юхао преувеличены, но кому какое дело, сможет ли Чжоу И защитить себя? Как говорится, кто владеет правом, получает много помощи, а кто теряет право — получает мало. Теперь Хо Юхао был "даосом", рядом с ним стояли девяносто девять студентов и Му Цзин. А Чжоу И — "нечестная". Никого не было рядом, только она сама и шесть ее душевных колец, которые лишь придавали ей уверенности. Ее душевные rings первоначально могли подавлять волю всех, но только одно присутствие Хо Юхао было достаточно, чтобы противостоять запугиванию, которое приносили ее шесть душевных колец. В этом случае никто не мог не понимать. — Давайте пробежим. Учитель Чжоу говорит, что мы должны пробежать сто раз вокруг площади Шрека! Если кто-то не добежит, нас всех исключат! Это страшно, мне страшно. — сказал Хо Юхао, вставая и готовясь уйти. — Нет, вы не можете уйти! — остановила его Чжоу И. Судя по его выражению, было совершенно очевидно, что она хотела удержать Хо Юхао, чтобы вернуть себе победу. — Чжоу И, твоя безумие должно иметь предел, не так ли? Хо Юхао уже выполнил то, что ты просила, что еще тебе нужно? — Также, неужели я неправильно услышала? Ты действительно упростила их пробежать сто раз вокруг площади Шрека? Почему бы тебе не пробежать это самой? Му Цзин в нужный момент пришла на помощь, почти подавив вздох злости в горле Чжоу И. Чжоу И сжала зубы. — Хорошо, хорошо. Му Цзин, если ты так стараешься обучить их, то ты можешь вести этот класс! После этого, не дожидаясь реакций остальных, Чжоу И вышла из аудитории и, одна, направилась вглубь Академии Шрек. Ее спина выглядела очень одинокой. — Он такой сильный... Сяо Сяо сидела на стуле и смотрела на Хо Юхао. Ей казалось, что его фигура становилась все выше и выше. Никого не волновало, куда ушла Чжоу И.